

УДК 328; 94(4)
ББК 67.400.6
Т13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета всероссийской
научной конференции с международным участием

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ имени А.И. Герцена,
заместителя председателя научно-методического совета
Центра истории парламентаризма МПА СНГ
А.Б. Николаева

Рецензенты: П.Н. Гордеев, доктор исторических наук, старший научный
сотрудник кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) ИИСН РГПУ
им. А.И. Герцена; С.Е. Руднева, доктор исторических наук, профессор
Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

Т13 Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность. Всероссийская научная конференция с меж-
дународным участием, С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря
2022 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. —
СПб.: Астерион, 2023. — Ч. 1. — 236 с.

ISBN 978-5-00188-391-3

ISBN 978-5-00188-392-0 (Часть 1)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2023

ISBN 978-5-00188-391-3

ISBN 978-5-00188-392-0 (Часть 1)

ПРАВЫЙ ДЕПУТАТ Н.Е. МАРКОВ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: В статье представлены новые факты биографии видного российского политического деятеля, депутата Государственной думы III и IV созыва, последнего председателя Главного совета Союза русского народа и лидера русской правой монархической эмиграции Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945). Особое внимание обращено на новые источники, позволившие уточнить и прояснить некоторые факты биографии правого депутата, а также исправить содержащиеся в исследовательской литературе неточности и ошибки, касающиеся Н.Е. Маркова. Статья основана на документах российских и зарубежных архивов, материалах российской и иностранной периодической печати, не использовавшихся ранее справочных материалах. Выявленные сведения позволяют внести ряд существенных уточнений в биографию правого политика и способствуют более полному представлению о его личности и политической деятельности.

Ключевые слова: Н.Е. Марков, Государственная дума, фракция правых, Союз русского народа, Российская империя.

Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) не принадлежит к числу забытых российских политиков: имя его хорошо известно всем, интересующимся историей последнего царствования, революции и русской эмиграции. Вождь черной сотни, депутат Государственной думы III и IV созывов и один из лучших ее ораторов, последний председатель Главного совета Союза русского народа (СРН) и лидер русской правой монархической эмиграции был лично знаком хоть и весьма неоднозначной, но бесспорно яркой, талантливой, хорошо запоминающейся. Между тем, полной и подробной биографии этого правого политика до сих пор не написано, а имеющиеся статьи о нем содержат многочисленные «лакуны». Цель данной публикации — обратить внимание на неизвестные и малоизвестные факты биографии правого политика, которые ранее были вне поля исследовательского внимания, недостаточно прояснены или освещались превратно.

Одним из таких сюжетов в биографии Н.Е. Маркова является вопрос о месте его рождения. В биографических очерках, посвященных политику, обычно указывается, что местом его рождения был либо Симферополь¹, где его отец служил директором гимназии и народных училищ Таврической губернии, либо Курск², либо одно из родовых имений дворян Марковых в Щигровском

¹ Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive. (Далее — BAR). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. P. 1. Предоставлено С.В. Машкевичем.

² Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Марков (Марков 2-й) Николай Евгеньевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 357.

уезде Курской губернии¹. Сам же Марков, заполняя в 1944 году анкету, собственноручно указал местом своего рождения г. Арзамас². Казалось бы, личное свидетельство Маркова, оставленное незадолго до смерти и в итоге попавшее в свидетельство о смерти 1945 года, должно было поставить точку в вопросе о месте его рождения. Мотива исказить сведения о месте своего рождения у Маркова не было никакого, да и что-то напутать в этом вопросе, несмотря на возраст, кажется, едва ли возможно. Но, то ли память все-таки подвела политика, то ли он зачем-то сознательно вносил путаницу в свою биографию, однако архивные документы этой версии не подтверждают. Сегодня с уверенностью можно утверждать следующее: Н.Е. Марков родился в субботу Светлой Седмицы 2 апреля 1866 г. в Симферополе и там же, в кафедральном соборе, священником Гавриилом Селецким 26 мая был крещен. Восприемниками его стали инспектор местной гимназии В.Ф. Щерецкий и жена отставного полковника А.И. Познанская, которая позже станет мачехой Николая³. Но детство и юность Маркова были тесно связаны с Щигровским уездом Курской губернии, где располагались имения дворян Марковых — Александровка, основанное дедом Л.А. Марковым и названное так в честь прадеда (местные жители до революционных событий 1917 г. часто именовали это имение Марково), Патепник или Теребуж (с. Богородицкое), поэтому современники, а вслед за ними и исследователи нередко считали местом его рождения Курскую губернию.

Другая довольно распространенная неточность, встречающаяся в работах, в которых упоминается Н.Е. Марков, — это утверждение, что по образованию он был инженером путей сообщения⁴. На самом деле, окончив курс 2-й Московской военной гимназии⁵ (позже была переименована во 2-й Московский кадетский корпус), Николай Марков в 1883 г. поступил в Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. По окончании полного курса наук в мае 1888 г. Советом института Марков был «удостоен звания гражданского инженера с правом производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям, носить особый высочайше установленный знак и, при поступлении в гражданскую службу, получить чин X класса»⁶. Среди однокурсников Маркова были известные архитекторы Л.Н. Кекушев, И.А. Иванов-Шиц, В.А. Величкин⁷. Так что по образованию Марков не был путейцем и в структурах, подчинявшихся Министерству путей сообщения, никогда не служил. Его профессиональная карьера была следующей: некоторое время он занимался частными заказами, а затем, поступив в начале 1890-х гг. на службу

¹ Смолин М.Б. Монархический ригоризм Имперского Зубра // *Марков Н.Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002. С. 9.*

² Петров И.Р. От Союза русского народа до «зголошения побуту чужинця» // *Livejournal.com* [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://labas.livejournal.com/1216907.html>; Arolsen Archives, Signatur 100104141.

³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 1621. Л. 9.

⁴ Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. С. 168.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 7. Д. 21. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 29.

⁷ Краткий исторический очерк пятидесятилетия Института гражданских инженеров, бывшего Строительного училища Министерства внутренних дел, 1842 — 17 декабря 1892. СПб., 1892. С. 80–81.

в Министерство внутренних дел¹, был командирован в распоряжение правления Общества Курско-Киевской железной дороги на должность начальника 3-й дистанции². Выбор места службы был не случаен. Дядя Н.Е. Маркова Николай Львович (также ставший депутатом Государственной думы и известный как Марков 1-й) являлся в 1888–1906 гг. председателем правления Курско-Киевской железной дороги³; на строительстве той же дороги трудился и его старший брат — военный инженер Лев Евгеньевич Марков (1862–1936). Недолгая служба Н.Е. Маркова на железной дороге сформировала представление о нем, как об инженере-железнодорожнике, и даже курский губернатор отмечал в одной из справок, что думский депутат служил по ведомству МПС⁴, а не МВД, как то было на самом деле.

При этом в исследовательской литературе крайне редко упоминается, что, оставив работу на железной дороге, Марков занялся архитектурой. Как утверждает эмигрантский автор биографического очерка о Маркове (вероятно, его племянник), будущий депутат принимал участие в проектировании собора в Конотопе (возможно, речь идет о Никольской церкви), за что получил очень хороший гонорар, позволивший ему оставить службу и начать «карьеру свободного архитектора в Москве»⁵. Правда, «после Конотопского собора больших деловых удач уже больше не было, их заменила нормальная карьера занятого московского архитектора — всякие дома и постройки, в общей сумме создающие доход на небогатую, но довольную жизнь, масштаб которой, установившийся за этот период, остался уже на всю жизнь»⁶. Фамилия Маркова значится в числе авторов утвержденного в 1896 г. проекта перестройки главного дома городской усадьбы В.В. Думнова — Н.Л. Маркова (Москва, Калашный переулок, д. 6, стр. 1); также он являлся архитектором производственного корпуса и общежития для рабочих (1897 г., Москва, улица Льва Толстого, д. 23, стр. 3, 5).

Историками также оказался совершенно упущенным такой факт биографии Н.Е. Маркова, как его служба в рядах Русской императорской армии. Как ни странно, но никто из исследователей не задавался вопросом, почему Марков не только был членом думской комиссии по обороне, а в годы Первой мировой войны и Особого совещания по обороне государства, но и достаточно компетентно выступал по вопросам, касавшимся артиллерии. Автор диссертации о думских комиссиях по обороне А.А. Чирков утверждает, что у Маркова не было никакого военного опыта⁷, однако это не так. По окончании института, 18 ноября 1888 г., Марков поступил на действительную военную службу вольноопределяющимся 1 разряда, то есть добровольно на льготных условиях, как имеющий высшее образование. Служить ему довелось канониром 6-й батареи 5-й артиллерийской бригады, затем — бомбардиром 6-й

¹ Список чиновникам Министерства внутренних дел. СПб., 1894. Ч. 1. С. 293; Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строит. училище, 1842–1892). СПб., 1893. С. 212.

² Барановский Г.В. Юбилейный сборник. С. 212; Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 94.

³ Николаев А.Б. Марков (Марков 1-й) Николай Львович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 359.

⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10316. Л. 195 об.

⁵ BAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. P. 2.

⁶ Ibid. P. 4.

⁷ Чирков А.А. Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1907–1917 гг.). Дисс. ... к. ист. н. М., 2016. С. 261.

батареи (с января 1889 г.). За время прохождения службы Марков успешно сдал экзамен на звание ефрейтора и был произведен в младшие фейерверкеры (июнь 1889 г.). 2 сентября 1889 г. он выдержал испытание на чин прапорщика полевой артиллерии, получив 36 баллов из 40 возможных (средний балл 9 из 10), после чего уже как артиллерийский офицер был уволен в запас 14 сентября 1889 г.¹ Своей службой в рядах Русской императорской армии Марков гордился и впоследствии в одной из своих думских речей в защиту армейской субординации, заявлял: «Когда мне приходилось во исполнение правил военных ... отдавать честь не только офицерам, а даже ефрейтору, имеющему нашивкой больше, чем я, то я никакого чувства стеснения не испытывал, как его не испытывал ни один порядочный гражданин Российской империи. <...> Основа гражданского правопорядка та, что военное дело — есть первый долг гражданина»².

Довольно распространенной ошибкой, встречающейся в литературе, является утверждение, что первое яркое публичное политическое выступление Н.Е. Маркова состоялось в декабре 1904 г. Причина этой неточности — свидетельство самого политика³, которого, видимо, немного подвела память. Именно тогда, по словам Маркова, консервативно настроенные гласные Курского губернского земского собрания составили адрес императору Николаю II, в котором говорилось о незыблемости самодержавия, и дали отпор своим политическим противникам, не желавшим голосовать за этот адрес. На деле же инцидент в Курском губернском земском собрании произошел 6 января 1905 года. Причиной его действительно стало составление адреса по случаю рождения наследника престола цесаревича Алексея. Большинство, включая Маркова и его брата, голосовало за редакцию, в которой говорилось о том, что «курское земство повергает к царским стопам горячую веру курских людей в незыблемость самодержавия, черпающего свою мощь в плодотворной целине живых сил русского народа»⁴. Далее говорилось о поддержке царского указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» (12 декабря 1904 г.), который, по словам автора адреса, «прозвучал благовестом» и вселил надежду, что «великий самодержец земли русской соизволил по примеру древних предков допустить к подножию престола выборных людей от всех сословий земских, дабы в единении с возлюбленным монархом народ обрел свободу мнения, а царь, внимая благосклонно, являл самодержавную волю»⁵. Меньшинство курских земцев, включая князя П.Д. Долгокурова, предлагало вариант адреса, в котором после выражения поздравления императору в связи с рождением наследника ни слова не говорилось о незыблемости самодержавия, зато делался акцент на необходимости коренного обновления страны⁶.

Как отмечал в дневнике один из свидетелей развернувшейся в курском земстве борьбы, большинство высказывалось «очень определенно за незыблемость

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 25772. ЛЛ. 31–33.

² Государственная дума. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. Ч. 1. Стб. 2391–2392.

³ См.: Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей в Москве. М., 1907. С. 208; Ответ Маркова 2-го // Вестник Союза русского народа. 1910. № 10. С. 4.

⁴ Журналы заседаний XI очередного Курского губернского земского собрания 1905 г. с приложениями. Курск, 1905. С. 102.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 103.

самодержавия» и «очень слабо ... о желательности созыва представителей»; проект меньшинства же «был составлен в очень лояльных формах, но без упоминания о самодержавии»¹. Впрочем, лояльный тон меньшинства и выражение конституционных устремлений «в очень слабой форме» обуславливались не столько умеренностью их вождов, сколько желанием склонить на эту редакцию большинство земцев. На деле же либерально настроенные земцы ставили вопрос о конституционном строе «с полной откровенностью»².

В ходе открытого голосования 39 голосов было отдано в поддержку первого варианта и 23 — второго. Меньшинство отказалось подчиниться решению большинства, заявив, что не может подписаться под принятым им адресом³. Поддержку оппозиционному меньшинству выразила и часть собравшейся в зале публики, что нашло выражение «в аплодисментах, криках, свистках и бранных словах». «Поднялся невообразимый шум, — отмечал очевидец событий, — свист, шиканье и некоторые сильные выражения по отношению к председателю и земцам»⁴. Недовольные принятием адреса стали кричать «долой самодержавие» и распевать революционные песни⁵. Остановить этот «концерт» председатель собрания не смог, выставить смутьянов из зала также не получилось, в связи с чем собрание досрочно было объявлено закрытым⁶.

О том, что произошло дальше, мы знаем со слов самого Маркова. Однако учитывая, что сказаны, а затем написаны они были спустя всего лишь несколько лет после описываемых событий, когда были живы многие их свидетели, можно отнестись к ним с большой долей доверия. «За принятие моего адреса, — писал Марков, — служащие в то время кадетской губернской земской управы ворвались к нам во время заседания, угрожая стульями и палками, выгнали наше земское собрание из земского дома и, оставшись победителями на поле брани, влезли на столы и стали петь рабочую „Марсельзу“». Возмущенный наглостью революционеров, я вошел в их круг и провозгласил „ура“ Самодержцу Всероссийскому. Мой возглас был поддержан большею частью публики, и испуганное патристическим порывом народа разбойничье племя постыдно бежало на улицу»⁷. Уже тогда, вспоминая в 1907 г. Марков, к правым курским земцам было применено прозвище «черносотенцы», которого сам он не устыдился, а, напротив, принял его с гордостью, так как воспринял его как почетное⁸. Однако победа консервативных земцев тогда оказалась неполной. На следующий день заседание земского собрания пришлось открывать под охраной полиции при недопущении публики. Лишь при этих условиях принятие адреса прошло спокойно и без эксцессов⁹.

¹ ОР РГБ. Ф. 376. Картон 14. Ед. хр. 13. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Журналы заседаний XL очередного Курского губернского земского собрания 1905 г. с приложениями. Курск, 1905. С. 27.

⁷ Ответ Маркова 2-го // Вестник Союза русского народа. 1910. № 10. С. 4.

⁸ Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей в Москве. С. 208. «...к нам в земское собрание ворвалась толпа, выгнала весь состав гласных вместе с уважаемой публикой, кричали: „вон, черносотенцы!“...» — вспоминал Марков (там же).

⁹ ОР РГБ. Ф. 376. Картон 14. Ед. хр. 13. Л. 1.

Когда революция уже всюду бушевала, Н.Е. Марков окончательно решил оставить свою профессиональную деятельность и всецело броситься в политическую борьбу. «...в апреле 1905 года, уступая настояниям своей партии, я решился бросить Москву и все свои дела, с Москвою связанные, и переселиться в Курск, дабы отделиться исключительно политической деятельности. Этот перелом в моей жизни наносил мне крупный материальный ущерб и вынуждал меня к затратам для ликвидации своих дел в Москве», — вспоминал политик¹. Политической организацией, упомянутой Николаем Евгеньевичем, была Курская народная партия порядка (КНПП), и именно с нее начался путь Маркова-политика².

Помимо «ранней» биографии Н.Е. Маркова самым плохо исследованным периодом его жизни является последний этап его жизни, связанный с событиями Второй мировой войны. Хорошо известно, что со второй половины 1930-х гг. Марков стал сотрудничать с немецкими нацистами. Однако никаких подробностей о его деятельности и позиции во время Великой Отечественной войны до сих пор не было известно. «Вторая мировая война, начавшаяся в сентябре 1939 г. и особенно нападение Германии на СССР в июне 1941 г. поставили русскую эмиграцию перед тяжелейшим нравственным выбором. Выразить солидарность с Советским Союзом означало отказаться от многолетней борьбы с большевистским режимом, встать на сторону фашистской Германии означало предать собственный народ, обреченный гитлеровцами на рабство. Эмигранты, в том числе те, чьи имена были символами белого движения, решали эту дилемму по-разному. <...> В идейном отношении Марков был ближе к [П.Н.] Краснову, тем более что он всегда симпатизировал фашистскому режиму. Однако (по крайней мере, в моем распоряжении) нет достоверных сведений об активном сотрудничестве бывшего лидера черносотенцев с нацистами во время Отечественной войны. Возможно, он, не найдя для себя приемлемого решения, самоустранился, или же это произошло просто в силу преклонного возраста и состояния здоровья», — отмечает С.А. Степанов³. Сегодня, несмотря на то, что многое в биографии Маркова в период 1941–1945 гг. остается неясным, мы можем несколько расширить имеющиеся в историографии сведения.

Об отношении Маркова к национал-социализму и его сотрудничестве с германскими нацистами в 1930-е гг. уже писалось⁴, поэтому отметим здесь лишь новые факты, относящиеся к периоду войны Германии с Советским Союзом. Учитывая, что во второй половине 1930-х гг. Марков возлагал определенные надежды на то, что Германия и Япония, напав на СССР, приведут к падению в России коммунизма, есть основания считать, что вторжение немцев

¹ Марков Н.Е. Щекинская исповедь (Письмо второе) // Курская быль. 1907. 24 августа.

² См.: Иванов А.А. «Канаписты»: из истории создания Курской народной партии порядка (1905 г.) // Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы русской истории / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2018. С. 254–262.

³ Степанов С.А. Черная сотня. С. 606–607.

⁴ Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. 1) «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н.Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 140–156; 2) Неизвестные страницы биографии Н.Е. Маркова: по материалам Бахметевского архива // Научный диалог. 2013. № 11 (23): История. Социология. Философия. С. 30–43; 3) Неизвестные страницы эмигрантской биографии Н.Е. Маркова (по материалам личных писем политика) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1. Ч. 2. С. 79–85.

22 июня 1941 г. он приветствовал. При этом в бескорыстие и благородство враждебных СССР держав правый политик не верил, но все же допускал, что жизненные интересы Германии заставят гитлеровцев пересмотреть свое отношение к России и русским, а также надеялся, что внешнее вторжение поможет русскому народу избавиться от коммунистической диктатуры и оздоровит народ, пробудив в нем патриотические чувства. И хотя, по признанию Маркова, в результате победы Германии над СССР «наше отечество выйдет с отрубленными краями, изувеченное», Россия все же выживет, а потому «мы должны готовиться к тяжелой операции и увь! не можем и не должны мешать этой операции: без операции грозит ведь смерть от гнилостного заражения социалистическим интернационализмом. Пусть уж режут нас по живому мясу!»¹.

Как сообщал эмигрантский «Социалистический вестник», с началом войны против СССР «Марков стал особенно активен». Правда, публичных выступлений он избегал, и, как отмечало это эмигрантское издание, «было, кажется, всего только одно собрание, устроенное им в Берлине в конце 1941 года»². Известно, что в 1941–1942 гг. Марков редактировал нерегулярно выходившее антисемитское издание «под красочным названием» «Жидоед», являвшееся русскоязычным приложением к ультрарадикальному нацистскому еженедельнику «Der Stürmer» («Штурмовик»), выступавшему против евреев и коммунистов³. Во время войны Марков продолжал публиковаться в нацистских изданиях, причем статьи этого периода выходили, как правило, не на русском, а на немецком языке. Среди них на данный момент известны его антисемитские публикации 1944 г., в которых правый политик повторял свои более ранние выпады против еврейства, писал о роли иудаизма в русской истории «с 17 века по 17-й год», разоблачал «еврейско-коммунистическую» революцию в России и «доказывал», что в СССР вся власть оказалась в руках евреев, являвшихся «врагами русского крестьянства»; обличал коллективизацию, карательную политику большевиков⁴. Единственной русскоязычной публикацией Маркова периода 1940-х гг., которую на данный момент удалось выявить, является статья «Иудеи у власти в Советском Союзе», представляющая собой сокращенный вариант текста из редактировавшегося правым политиком журнала «Мировая служба»⁵. Как видно уже из заглавия публикации, статья продолжала цикл антисемитских работ Маркова, кроме того, она была направлена против Коминтерна и политики советской власти в целом. В рамках концепции «всемирного еврейского заговора», сторонником которой Марков был еще в дореволюционные годы, правый политик называл советскую власть «покорной исполнительницей иудейских планов» и врагом русского народа⁶.

¹ Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». С. 145–146.

² Н-ский Б. Зловещая фигура старой России // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1948. № 1 (604). С. 18.

³ Там же; Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и генерал А.А. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1948. Т. 19. С. 238–239; Окоороков А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 203.

⁴ Markow N.E. 1) Der Jude ist der Parasit des Bauerntum. Frankfurt/Main: Welt-Dienst Verlag, 1944; 2) Die Rolle des Judentums in Rußland seit seinem Erscheinen im 17. Jahrhundert bis zu seiner Machtergreifung 1917. Frankfurt/Main: Welt-Dienst Verlag, 1944.

⁵ Иудеи у власти в Советском Союзе (Отрывки из статьи Н.Е. Маркова) // Казачьи ведомости. 1944. № 9–10. С. 5–8.

⁶ Там же. С. 8.

Однако ни в одной из известных на сегодняшний день статей, вышедших в период Второй мировой войны, Марков, окончательно заиклившись на антисемитизме, ни словом не обмолвился ни о самой войне, ни о своем отношении к ней.

Эмигрантское социалистическое издание утверждало, что Марков «полностью поддерживал борьбу Гитлера» и влиял «на постановку русской пропаганды в министерстве Геббельса»¹, но подтвердить или опровергнуть это утверждение пока не представляется возможным. Однако находившиеся в эмиграции меньшевики укоряли Маркова не столько за сотрудничество с гитлеровцами, сколько за то, что во время войны он оказался противником Русской освободительной армии (РОА) генерала-коллаборациониста А.А. Власова. «...за кулисами, — писал автор статьи о Маркове в „Социалистическом вестнике“ меньшевик Б.И. Николаевский, — именно он стал центральной фигурой той группы старых русских эмигрантов, которая оказывала противодействие т.н. „власовскому движению“, как движению, развертывавшемуся под демократическими лозунгами и упорно отказывавшемуся поднять боевое антисемитское знамя»². При этом, если верить свидетельству Николаевского, «под влиянием именно Маркова 2-го была предпринята направленная против „власовских“ планов попытка формирования под Ораниенбаумом особых русских частей под покровительством СС — так называемого „Русского боевого союза“, военным руководителем которого был полк[овник] Гиль-Радионов»³. В то, что Марков выступал против власовцев, легко поверить: для него, как и для большинства представителей старой монархической эмиграции, они, декларировавшие свою приверженность идеалам революции 1917 года и демократическим ценностям, мало чем отличались от других социалистов. Но что касается эсесовского отряда, созданного пленным полковником РККА В.В. Гилем (псевдоним Родионов или Радионов), который в 1943 г. снова перешел на советскую сторону и возглавил Антифашистскую партизанскую бригаду, то тут, скорее всего, Николаевский что-то напутал. Организация Гиля называлась иначе, под Ораниенбаумом не находилась, к моменту ее возникновения Власов еще не был пленен, да и едва ли Марков мог играть существенную роль при ее создании. Хотя нельзя не признать, что название организации, созданной по инициативе немецких спецслужб весной 1942 г., — «Боевой союз русских националистов», а тем более ее первое наименование — «Национальная партия русского народа» — вполне могло импонировать бывшему лидеру СРН.

Благодаря выявленным исследователем русской эмиграции И.Р. Петровым в архиве Бад Арольсена «заявлению о месте жительства иностранца» Н.Е. Маркова⁴, заполненному 12 мая 1944 г., и свидетельству о его смерти, стало возможным прояснить и некоторые другие биографические сведения последнего года жизни правого политика. Интересно, что свою фамилию тот указал как Марков-Муринов (Markoff-Murinoff), т.е. воспользовался в качестве второй ее части одним из своих эмигрантских псевдонимов. Показательно, что девичью фамилию своей покойной матери — Надежды Николаевны Детловой (1845–1875) — дворянки Калужской губернии, представительницы старинного прусского рода фон-Детлов, обосновавшегося в России еще в петровские

¹ *Н-ский Б.* Зловещая фигура старой России. С. 18.

² Там же.

³ Там же. С. 18–19.

⁴ *Петров И.Р.* От Союза русского народа до «зголошения побуту чужинця».

времена¹, Марков указал не по-русски, а по-немецки: фон Детлофф (v. Detloff). В графе «профессия» Марков обозначил себя как писателя и служащего, а местом работы указал «Институт „Welt-Dienst“» («Мировая служба»), т.е. издаваемую на нескольких европейских языках, включая русский, антисемитскую и антикоммунистическую газету, выпускавшуюся т.н. «Институтом изучения еврейского вопроса» нацистской Германии. В анкете также было указано, что гражданства, за исключением прежнего — русского, он не имел, обладая в Третьем рейхе лишь паспортом иностранца; религию исповедовал «русскую православную», принадлежал к «арийской расе» и являлся «белым русским» (weißrussisch). Из документа также следует, что право проживания на территории нацистской Германии политик-эмигрант имел на основании сотрудничества с изданием «Welt-Dienst», переехал в рейх из Франции 1 августа 1935 г. и последовательно проживал там по следующим адресам: Эрфурт, Reichartstr. 1 (01.08.1935–01.04.1936), Roonstr. 46 (до 22.12.1936), Roonstr. 69 (до 29.07.1939); Франкфурт-на-Майне, Brentanostr. 15 (до 25.03.1944); Бад Швальбах, гостиница Löwenburg, Brunnenstr. (до 30.03.1944) и с 30 марта 1944 г. в Бад Швальбахе, пансион Wedemeyer am Park. Как следует из свидетельства о смерти Н.Е. Маркова, скончался он 22 апреля 1945 г. в 10 часов в Висбадене в квартире по адресу Blumenstr, 1².

¹ Архив ДРЗ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4. Л. 233.

² Петров И.Р. От Союза русского народа до «зголошения побуту чужинця».